

МУСА МУРАТАЛИЕВ АКБАР МУРАТАЛИЕВ

ПОСЛЕДНИЙ ПОДВИГ
МАНАСА

Муса Мураталиев

Последний подвиг Манаса

«Автор»

2025

Мураталиев М.

Последний подвиг Манаса / М. Мураталиев — «Автор», 2025

Роман “Последний подвиг Манаса” вдохновлен главной книгой киргизского народа, эпосом “Манас”. В нем слышатся отголоски победных сражений великого богатыря и его сподвижников с неизменным противником Конурбаем. На страницах романа предстают люди, божества, колдуны. Сказочный мир прошлого оживает перед читателями: Козерог разговаривает с охотником, солдат ведет беседу со скалой, а противник Манаса передвигается по воздуху на крылатом коне.

© Мураталиев М., 2025

© Автор, 2025

Содержание

ПОНИМАНИЕ КОЗЕРОГА	5
КИТАЙСКИЙ ШЁЛК	8
МНОГОДЕТНИЙ СТАРЕЦ	11
КОГДА МАНАС ПАС ОВЕЦ	12
УСМИРЕНИЕ ГОЛОДНОГО ЛЬВА	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Муса Мураталиев

Последний подвиг Манаса

ПОНИМАНИЕ КОЗЕРОГА

Козерог понимает, что он главный. Другие не выставляют свои рога против него. Стадо видит и делает выводы.

Козерог не раз видел пристреленных коз. Он смотрел на них, призывая встать, но они не поднимались. Подходит человек, взваливает на спину и уходит.

Козерог понял – приближаться к человеку опасно. Когда тот появлялся на горизонте, вожак уводил стадо за склон горы.

Кожожаш, искусный охотник, замечает, что добыча стала уходить с насиженных мест. Отыскать след становится всё сложнее.

Горные козы, обычно беспечно пасущиеся на склоне, начали убегать при его приближении.

С солнечной стороны они перемещались на тенистую и обратно.

Увидев опасность, Козерог взмолился своему божеству Чычанг-ате покровителю всех коз.

Внезапно в голове охотника прозвучал голос:

– Убереги нас от человека, убереги моё потомство от смерти!

Измученный Кожожаш мысленно обратился к животному:

– Куда бежишь, старая бестия? От судьбы не уйдёшь!

– Ноги ходят, мы тут не причём, – прозвучал в его голове ответ вожака. – Мы не бежим, это ты гоняешься за нами.

Где травостой густой – там наше пастбище. Где солончак свеж и толще прежнего – там наше пастбище.

А ты зачем за нами увязался? Если тебе любой сойдёт, то ищи кабана. Погреться хочешь – поймай лису. Хочется есть – убей волка. Если нужно сало – барсука слови.

– Не дури мне голову! – рассердился охотник. – Волчье мясо мы не едим, лисьи шкуры даром не сдались. Барсучий жир для больной спины сойдёт. А мне зачем?

Думаете, что на высоте вы под защитой? Шиш вам с маслом! Пуля – не дура, достанет кого угодно.

Куда бежите? – продолжил охотник. – Если будете дальше от меня, значит спасётесь?

Думаете, если закроете свои прямоугольные зрачки, то не будет меня уже на свете?

Думайте на здоровье, а горячая пуля летит, пока не остынет. Далеко бьёт, притом раз и навсегда!

К любому, кому она послана, придёт смерть.

Учти, вожак, я не шучу! Если у тебя рога велики, думаешь, каждого можешь свалить с ног? Только не меня!

Сломался-таки Козерог, понял возможности человека. Перед глазами встала картина, как он лежит, залитый кровью. В ужасе думает, как бы этого не случилось.

Кожожаш видит, как вожак, чтобы сдержать беспокойство, дрожа задирает правую заднюю ножку и спускает мочу на можжевельник. Понял охотник, что подействовали его мысленные угрозы на животное. Козерог ведь не мочится, когда попало.

Вожак развернул стадо и повёл его за собой, подальше от человека.

Кожожаш заметил движение, но для выстрела было далеко, а приблизиться нельзя – перейдут на бег.

С тоской наблюдал он за тем, как его добыча уходит из виду.

Всю дорогу козы мыча просят помощи у своего покровителя, но ответа не получают.

А раз ответа нет, то значит, ищите решение сами. Козерог продолжил обращаться к боже-ству:

– Пусть люди не едят нашу плоть, пусть едят плоды на деревьях, ягодки или... траву, как мы.

Стадо скрылось за горой, но Кожожаш всё ждал мысленного ответа вожака. Ответа не было.

А в поселке – голод, все ждут мяса. Люди живут одной мыслью – поесть.

Вдруг увидел проезжавшего на коне лесника. Окликнул его:

– Послушай, друг! Разрешь моё сомнение, правильно ли то, что человек ест мертвечину, мясо убитых животных?

– Не морочь голову, Кожожаш, – ответил лесник сходу. – Это не мертвечина, а хорошо сваренное мясо.

– Но ведь до казана это было живое существо.

– Бестолковый ты, Кожожаш! – сказал лесник. – Вот конь, ежу на нём, а потом съем, если голод станет невыносимым. А что делать?

И ты бы, думаю, то же самое сделал. Если животных есть не будем, то они расплодятся и съедят нас. Либо ты, либо тебя.

Живи и наслаждайся, пока Бог посылает с небес твою долю.

– Вот беда на мою голову, – посетовал Кожожаш. – Пустыми разговорами о том, что добыча сбежала, сельчан не накормишь. Они который день с пустыми животами, мяса ждут.

А добывать мясо – моя работа. Сколько ртов сидят без пищи, а теперь ещё слух пойдёт, что неудачник я, а не охотник. Хоть домой не возвращайся: иди, куда глаза глядят.

Лесник только махнул рукой и продолжил свой путь.

В отчаянии охотник обратился к духам предков:

– О, великие духи, сорок ртов в родном аиле должен я прокормить в одиночку.

Всегда сопутствовала мне удача на пути. И в этот раз люди верят, что я вернусь с добычей.

Всё делаю я, как и раньше, но козы и архары, куропатки и фазаны укрываются от меня, не подпускают к себе. Как быть мне?

И духи ответили ему:

– На далёком Востоке идёт война, которая сказывается на всём. Пока она длится, мирные люди будут в нужде. Армиям нужны припасы, так что эти голодные дни продлятся до окончания войны.

Молись, чтобы хуже не стало, – передавался ему в мыслях ответ с небес.

Вспомнил тут Кожожаш, что его родные братья, Асан и Усен, в этот момент находятся на войне с Китаем.

Война безнадёжная, в разы больше противник. Китай камень может обратить в пыль, истребить всех, угнать скот, обратить всех в рабство. Выживут ли Асан и Усен?

С тяжёлой душой продолжил охотник свой путь по склонам гор. Ему попадались лишь недельной давности следы.

Горные козлы, архары ушли к вершинам скал, чтобы человек не мог приблизиться к ним.

Не выдержав недельных поисков, Кожожаш зарыдал.
Он не знал, как снова выйти на след коз.

Всё же он, натянув на ноги старые тайтуяки, обувь из козлиных копытцев, с риском для жизни полез по скалам вверх. Самодельная обувь удерживала его на зеркальной поверхности прочно.

Наверху воздух был разреженный. Местами лежал снег. Скальный гранит был холоден как лед. Удержаться на нём могут только копытца коз и архаров, имеющие присоски. Но Кожожаш в своих тайтуях держался за скалы, как Козерог.

Увидев стадо, охотник сократил расстояние и открыл огонь.

Кожожаш был метким стрелком, и каждым выстрелом укладывал по одной козе.

Раненые и убитые козы скатывались по гладкому граниту вниз, к подножию горы.

Почувствовавший азарт, Кожожаш продолжал стрелять, не замечая того, что дичи уже и так достаточно.

В голове было только одно: «Навряд ли ещё будет такая удача».

Каждый выпущенный выстрел сопровождал охотник мольбой: «Дай мне этого, дай мне и того!»

Тут мушка наткнулась на Козерога с рогами небывалого размера и красоты.

Он стоял на вершине скалы, будто напрашиваясь на выстрел.

Никогда прежде опытный охотник не испытывал такого приступа азарта.

Кожожаш с радостью нажал на курок! Услышал глухой звук: “Чык!”

Выстрела не последовало! Патроны закончились!

Он выдохнул и опустил ружьё.

Взглянул вниз, и у него закружилась голова – под ногами была бездна.

Охотник почти висел над ней, держась за крошечные уступы зеркальной поверхности.

Правая нога упиралась в крошечный выступ.

Левая сторона тела висела в пустоте на высоте сотен метров.

Даже любой порыв ветра мог сорвать его в пропасть.

Охотник вжался в скалу, словно герой глипты.

В ужасе он подумал, что останется здесь навсегда.

От этой мысли затряслись его колени, и нога едва не соскользнула с выступа.

Чтобы сохранить равновесие, Кожожаш сбросил ружьё.

Горное ущелье наполнилось грохотом от падающего оружия.

Спустя еще несколько минут пытки, бедра охотника стали отказывать.

Предчувствуя неизбежное, Кожожаш заплакал.

– Боже, спаси! – сквозь зубы пробормотал он

– Прыгай вниз! – послышался откуда-то сверху голос. – Двум смертям не бывать, одной не миновать! Умри героем, глупец! Тебе позволено – Сы-Сы!

Подняв голову, охотник увидел Козерога на вершине скалы.

Казалось, голос исходил от него, но уже через секунду козерог исчез.

Неожиданно когти беркута пронеслись перед лицом!

Повинуясь внутреннему голосу, Кожожаш ухватился за лапы.

Падая кувырком, охотник и птица покатались вниз.

Почти у подножья Кожожаш выпустил лапы беркута и грохнулся о землю.

Последнее, что он запомнил, теряя сознание – глаза птицы.

Это были человеческие глаза.

КИТАЙСКИЙ ШЁЛК

Открыв глаза, Кожожаш увидел лицо незнакомого человека.

Неожиданно незнакомец пропал, словно скрытый тканью.

– Что за ткань? – спросил охотник.

– Угадай! – ответил тот.

Кожожаш осмотрелся, но не увидел источника голоса. Вокруг – только лес.

– Китайский шёлк, – прозвучал голос.

Кожожаш не хотел продолжать беседу и пошёл по лесу, ища подходящую тропинку.

Дойдя до поляны, охотник чуть не столкнулся лицом к лицу с незнакомцем. Озадаченный

Кожожаш спросил:

– Как ты сюда попал?

Незнакомец смерил охотника взглядом и надменно сказал:

– Я спас тебя от верной смерти, когда дрожал ты, стоя на скале! За тобой долг, охотник!

Вспомнил тут Кожожаш родной аил, ждущий его с добычей.

Попытался обогнуть незнакомца, чтобы отправиться на поиски туш убитых им коз, но тот преградил ему путь:

– Куда пошёл? Хочешь уклониться от службы?

– Спасибо тебе за помощь, но меня ждут жители аила с добычей. Люди голодают.

– Я тут по заданию самого Кары-хана! Ему обязан ты больше, чем каким-то простолюдинам! От него у меня приказ: найти тебя и немедленно доставить на войну с кочевниками.

– Совесть не позволяет мне идти на войну, когда родные погибают от голода.

– Выбор у тебя невеликий: пойти со мной или умереть. Никто не смеет перечить воле могучего Кары-хана!

Кожожаш не мог поверить своим ушам. Сердце его учащённо билось от ощущения того, что он стал заложником ситуации.

– Позволь хотя бы вернуть своё ружьё.

Незнакомец молча кивнул и пристроился позади охотника.

Понурившись, Кожожаш молча направился к подножью горы.

Пройдя некоторое время, охотник обернулся, но незнакомца позади уже не было. Тем не менее, вокруг незримо ощущалось его присутствие.

Дойдя до подножья, Кожожаш встал на четвереньки и медленно полез в гору, опираясь на тайтуяки.

Битый час искал он ружьё, но так и не смог найти. Когда он уже отчаялся, откуда-то сбоку прозвучал голос:

– Устал, небось? Держи ружьё! Только оно больше не стреляет!

Из ниоткуда появилось ружьё. Оно было изуродовано какой-то нечеловеческой силой: курок был сломан, боёк погнут, а ствол завязан в тугой узел. Понял охотник, что незнакомец – это не просто лазутчик, он ещё колдун. Его так просто не одолеть.

– Да, что же за чертовщина тут творится?! – с горечью воскликнул он.

Но никто не ответил ему, только обречённое эхо отозвалось в горах. Вдруг голос шепнул прямо в ухо:

– Поедешь на войну или умрёшь!

– Нет-нет, мне там делать нечего!

– Будешь воином могучего Кары-хана или в земле сгниёшь. Послушай, моему господину известно, что нет на земле киргизов лучшего стрелка, чем ты.

– Правда это, любую дичь бью без промаха, хоть бегущую, хоть летящую. Но человек – не животное. Не хочу я братоубийством заниматься! Я не стреляю в людей. Сам – человек.

– Послушай, Кожожаш... Зовут меня Шыпшай. Запомни. Я мог бы прямо здесь свернуть тебе шею, но у Кары-хана для тебя есть особое задание. Убей одного богатыря, и наш правитель сохранит тебе жизнь.

Лазутчик сверлил его взглядом, ожидая ответа.

Страх сковал охотника. В отчаянии захотел он свернуть лазутчику шею, но того нигде не было видно.

Подождав немного, лазутчик появился из-за куста и сказал примирительно:

– Не торопись, охотник. Давай перекусим.

– Лесные ягоды не оставят нас голодными, – выдохнул охотник.

Добравшись до небольшой горной речушки, они устроились на берегу.

У лазутчика нашлись чёрная водка, холодная варёная свинина, зелень и хлеб.

– Водка прибавляет человеку смелости, – сказал он, протягивая охотнику бурдюк с водой.

Охотник мотнул головой, отказавшись:

– Смелости у меня хватает. Расскажи лучше, что это за богатыри такие?

– Богатыри – такие же люди, как и все, – ответил лазутчик. – И в то же время совсем не такие. Для них важно всегда побеждать. Упав единожды с седла, он никогда не будет таким, как прежде. Проигрыш – равносильен смерти. Для богатыря имеет значение только этот день, эти минуты. Сегодня – это не вчера, а завтра – не сегодня.

Оба притихли, наслаждаясь таинственностью тишины.

Тут лазутчик опять встаёт и, накинув на себя плащ, становится невидимым. Слышится шуршание льющейся по траве мочи.

– Так что они, хотя и богатыри, но боятся перемен, – продолжил он свою мысль, повторив, что для них сегодня – не завтра, а завтра – не сегодня.

Ты не стесняйся, бери, хотя рассчитано на одного, не шибко богато.

– Что ещё за такое Сы-Сы? – спросил охотник.

Сбросив с плеч волшебный плащ, Шыпшай, присев у костра и глядя на пламя, отстранённо поведал:

– В эпоху Хань славный князь Сян-Ван со своим войском поднял бунт. Многократно скрещивал он мечи, сотню воинов великого хана убил в бою собственноручно. Однажды удача отвернулась от его. Командующий конницей великого хана разгромил войско Вана, а сам князь получил более двадцати ранений. Но когда пришло время, командующий остановил своих воинов и позволил Вану Сы-Сы, то есть самому себе перерезать горло.

– Но зачем?

– Ван знал, что за его голову назначена большая награда: тысяча золотых и селение с тысячей дворов. Великий хан требовал убить его или захватить для казни на площади. Но командующий был давним другом князя, и он отказался от награды, так как самоубийство для Вана было более благородным выходом.

– Какая разница? Смерть ведь всегда есть смерть.

– Он ведь не Цяньшоу, не из рядов простолюдинов, и не вол, чтобы ему отрубать голову мечом. Ты охотился на козерогов и архаров, теперь будешь охотиться на врага каканчинцев.

– У меня направить дуло на человека руки не поднимутся, – возразил великий охотник. – Это не в моих силах. Убийство, пусть даже врага, для меня равносильно осквернению святыни.

Кожожаш тоскливо взглянул на скалу, которая сегодня могла стать местом его гибели. Если бы не проклятый лазутчик, лежал бы он сейчас бездыханный со сломанным позвоночником среди камней.

Вспомнил охотник и о Козероге, ведущем своё стадо среди скал. Он ведь несёт ответственность за своих подопечных, а как Кожожаш поможет своим родным, если убьёт его лазут-

чик в этой глуши? «Сохранить себе жизнь – это главное сейчас» – подумал охотник. И молча последовал за Шыпшаем.

МНОГОДЕТНИЙ СТАРЕЦ

Дононбий имел девять жён!

Сердце старца было полно любви и заботы о детях. Их подсчитать – пальцев рук и ног не хватит.

И прежние походы забирали не одного сына из его семьи. Война не жалеет никого, каждый раз отнимает сыновей! Редко кто возвращается с неё до порога родного дома.

Теперь очередь пришла для двойни, Асана и Усена, которые отправились в поход с богатырём.

Пригодился бы и Кожожаш, но отец велел ему остаться дома. Осиротевшему аилу надо добывать пропитание.

– Война это беда, она касается крылами всего живого, – размышлял, прощаясь с детьми Дононбий, – охватывает горы и поля, несёт великий урон. Человеку смерть не страшна, если понять суть её. Ваши заслуги, дети мои, щепки, подброшенные в её печурку. Они – незаметная, но необходимая поддержка нашему богатырю.

Мы, ваши родители, все братья и сёстры, молимся Всевышнему за вас обоих.

Для продвижения к победе пусть сопутствует вам успех, чтобы вы скорее вернулись домой!

Большая семья дружно повторяла слова отца:

– Чтоб вы вернулись домой!

Тут Асан сказал на полном серьёзе:

– Хочу подставить плечо богатырю!

Кожожаш обратился к родителям:

– Отец, вы любите Асана и Усена, идущих с богатырём, а меня считаете дармоедом?

– Это не серьёзно, – ответил отец сыну. – Ты себе цену заранее набиваешь?

Спросил Усен у отца:

– Я не хотел идти на войну, но иду. Ты так захотел. Скажи, за кого из нас больше будешь плакать, за меня или за Асана, если погибнем?

– С кем бы это несчастье не случилось, будем скорбеть по вас. Смерть одного человека – это напоминание всему человечеству.

Тут Кожожаш вклинился:

– А если богатырь погибнет?

– Вот тут все заплачут, а я в первую очередь, – сказал отец. – За него весь народ стоит горой.

– Плачет ли богатырь? – спросил Асан.

– На самом деле? – поддержал брата Усен.

– Шутки неуместны, тут не мы, а Родина в опасности, – ответил старец.

КОГДА МАНАС ПАС ОВЕЦ

Богатырь Манас погрузился в воспоминания о своём беззаботном детстве, как пас козлят и овец в горах, ночью пел песню Бек-бекей, охранял доверенное ему стадо от воров и волков.

Один раз волки утащили ягнёнка среди белого дня.
Погнался за ними Манас и настиг всю стаю в пещере.
Ровно сорок волков смотрели на него, а ягнёнок был между ними.

Вдруг обрели все сорок волков облик человеческий. Были это чилтены, понравилась им смелость молодого Манаса. Увидели, что ждёт мальчугана великое будущее, признали его своим предводителем. Преклонили колени перед ним, огласили своё решение и подняли на щит. Объявили чилтены себя дружиной Манаса, кырк чоро, после чего, кувыркнувшись через голову, вновь вернулись к звериному облику.

С той поры кырк чоро в людском обличье играли в вместе с Манасом, а ночью, когда юный Манас пел Бек-Бекей, охраняли его стада в виде стаи волков.

Но стоило отцу Манаса, баю, приехать проведать сына, как тут же обращались они в волков и разбегались кто-куда.

В юношеском возрасте Манаса хотели украсть по указанию Кары-хана.

В то время, когда юноши играли в Ордо, в черту круга вошёл целый караван. Тогда юный богатырь, запустив биту, сломал берцовую кость верблюда, который там же свалился вместе с седоком.

Главарь каравана из далёкой страны Длинной стены набросился на него с мечом. Но тот повалил его и расправился с ним. А караван тут же быстро исчез бесследно.

Кары-хан тогда воскликнул: “Считал рано – оказалось поздно!”

Верховный хан собрал родных братьев, Алооке, Эсена, Азиза, которые властвовали вдоль Длинной стены Китая с севера. По соседству жили кочевники, народы имеющие привычку жить передвигаясь, не так, как оседлые жители, на одном месте.

По предсказанию ясновидящего Кары-хан знал, что родится в гористой местности в Центре Азии великий богатырь. Теперь он понял, что сбылось предсказание, и огласил братьям появление нового врага на западе в стане далёкого отсюда кочевого народа:

– Мы хотели связать и привезти его, пока он мал, чтобы держать в темнице. Отправили караван, с этой задачей. Сорок человек в караване не справились, а голову караванщика снял он сам – юноша.

Я жил спокойно до сегодняшнего дня. Теперь сказать, что живу спокойно – не могу.

И тогда велел он своим братьям:

– Чтобы отпечатков подков коней кочевников не было на нашей земле. Воротите их туда, откуда они взялись! Если они думают, что и здесь есть пастбища для их скота, можно пожить и сняться, то крупно ошибаются. Уткните их носом в стену Великую, чтобы поняли, дальше нет им пути-дороги!

УСМИРЕНИЕ ГОЛОДНОГО ЛЬВА

Военный совет Манаса продолжался, а могучий богатырь вновь предавался воспоминаниям. Его стихией всегда была сама битва, а приготовления к ней вызывали у него скуку и беспокойство.

Тут из-за трона великого хана раздался приглушённый рык. Все присутствующие вздрогнули, отвлекшись от своих дел. Манас же только усмехнулся и вспомнил тот поход против Эсен-хана.

Битва в Чуйской долине должна была стать завершением его. Манас с ближайшим окружением в первых рядах выехал из ущелья Боома, а вслед за ним двинулось бесчисленное войско. Негде яблоку было упасть на просторе огромной долины, так много аскеров было в армии Манаса. Будто буйное разнотравье заполнили воины всё до горизонта.

И вот в этом людском океане появилась узкая тропинка, по которой медленно ехал Эсен-хан без оружия, проявляя тем самым покорность.

Как почетных гостей принял правитель Чуйской долины Манаса и его свиту в своем сказочном дворце. Здесь были и зимний сад, и рукотворное море, и собранные со всего мира экзотические животные. Назвал Эсен-хан это чудо света Ажайыпкана.

На вечерней прогулке Эсен-хан повёл гостей в сад продемонстрировать редких зверей. В озере плавала говорящая утка, а в саду пасся архар, также понимавший человеческую речь. Не знал тогда Манас, что именно от них Кары-хан узнал весть о разгроме посланного им каравана.

Неожиданно поднялся гвалт, раздались крики и громогласное рычание. Эсен-хан же тенью проскользнул за спину Манаса и закрыл за ним ворота.

– Ты умрешь низкой смертью, Манас! – крикнул убегающий хан. – Мои звери разорвут тебя в клочья!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.